30 августа в комнате школьного общежития.

Когда абсолютно обычный старшеклассник Камидзё Тома вернулся в свою ни большую, ни маленькую комнату, он услышал яростный топот ног, раздававшийся изнутри. Ему на встречу выбежала сереброволосая монахиня в роскошном одеянии из белой ткани с золотым шитьем.

Эту девочку лет 14-15, так и искрящуюся энергией, звали Индекс.

Очевидно, что это имя вовсе не было настоящим, но никто об этом особо и не задумывался.

К тому же, именно этой нелепой девчонке было поручено хранить 103 тысячи гримуаров.

Но взамен у Индекс отсутствовали какие-либо фундаментальные или научные знания, вплоть до незнания того, как пользоваться микроволновкой.

Девочка сказала: «Тома, Тома, Тома! Книга предсказаний под названием «Пророчества Малахии» прибыла с помощью так называемой «экспресс-доставки»! Я воспользовалась твоей печатью, чтобы ее забрать!».

«Эм… может, не стоит брать настолько явно подозрительные вещи?»

«Еще приходили какие-то «коммивояжёр» и «продавец из онлайн-магазина», и я тоже везде поставила твою печать!»

«Не ставь мою печать каждому, кто подходит к двери!!»

Камидзё зашел внутрь и заметил новое массажное кресло в углу комнаты, которое он раньше никогда не видел.

Пока парень держался за голову, Индекс взяла со стеклянного столика картонную коробку, в которую вполне мог бы поместиться торт.

Она выглядела довольно странно.

На вид это была обычная белая квадратная коробка, но углы были смяты, она уже пожелтела от времени, а еще на ней были следы, как будто с нее сорвали какой-то талисман или оберег.

На этикетке с надписью «содержимое», прикрепленной к коробке, аккуратным почерком черными чернилами была выведена фраза «Пророчества Малахии». Однако написана она была так причудливо, что Камидзё с трудом смог что-то разобрать.

Надпись в графе «отправитель» на той же этикетке походила скорее на какие-то странные иероглифы, нежели на кандзи, так что определить, чье же это имя, было невозможно.

Камидзё схватился за голову еще сильнее, параллельно задаваясь вопросом о том, кто же мог быть этим загадочным отправителем.

Его по жизни преследовали одни неудачи, так что такое выражение лица с него не сходит примерно треть каждого дня.

Индекс объявила, что собирается открыть коробку и тут же разорвала ее на части, не став дожидаться ответа Камидзё

.

Среди скомканной бумаги, предназначенной для предотвращения повреждения содержимого, находилась старая книга в кожаном переплете.

Поняв, что ему в очередной раз не повезло влипнуть в какую-то историю, Камидзё спросил: «Так что это вообще за «Пророчества Малахии», Индекс? Мне кажется, что это какая-то подозрительная оккультная книга».

«Это одна из официально признанных христианской церковью книг пророчеств. Оригинал был написан Архиепископом Армы[1] в 1139 году. Но бумага выглядит слишком новой, так что это, вероятно, обычная книга пророчеств, созданная каким-то магом по тому же принципу, что и «Пророчества Малахии».

PS[1]. Архиепископия в церкви Ирландии и Римско-католической церкви, двух главных христианских церквей в Ирландии.

«Хм… книга пророчеств, значит… и кто ее сюда отправил?.. Ох, кстати, если подумать, то, хоть я и слышал о 103 тысячах гримуарах во время летних каникул, кажется, это первый раз, когда

я собственными глазами вижу настоящий вживую».

«Нет же, Тома. Книга пророчеств – это вовсе не гримуар. Это магический инструмент вроде хрустального шара или карт Таро, который использовался в течение многих веков. Не путай их лишь потому, что он тоже является книгой».

«И когда уже в этой серии покажут настоящий гримуар?..»

Казалось, что Камидзё уже вот-вот не выдержит.

После уличной жары его мучила жажда, так что он достал пачку сока из холодильника (упаковка из нескольких пачек с виноградным, яблочным, а также с манговым и дынным вкусами стоила всего 150 йен), вставил трубочку и начал потягивать сок.

Индекс же начала жадно сверлить его глазами, так что Тома достал из холодильника еще одну пачку и протянул ей.

Похоже, Индекс нравились все вкусы без разбора, так что она со счастливым выражением лица начала его пить.

«Но книга пророчеств это как-то… разве «бум Нострадамуса» не закончился еще в прошлом веке?»

«В его книге ‘Les Centuries'[2] есть пророчества, выходящие за пределы 3000 года», - сказала Индекс, аккуратно водя пальцем по краям обложки «Пророчеств Малахии».

Камидзё с подозрением посмотрел на таинственную книгу пророчеств (неизвестного происхождения).

PS[2]. С фр. «Центурии Нострадамуса», является один из самых известных трудов 16 века, который вызвал «бум Нострадамуса» в Японии в двадцатом веке после выхода японской версии «Пророчеств Нострадамуса» в 1973 году (автор – Бен Гото).

«Но могут ли пророчества быть точными?»

«Теоретически это возможно. Узнать будущее довольно просто. В эту книгу было заключено некое заклинание, суть которого состоит в сохранении информации обо всем, что ее окружает, после чего все данные отправляются на десять лет назад во времени. После этого нужно лишь держать книгу при себе и не допустить ее уничтожения – на выходе получается книга пророчеств, которая отправляет информацию в «настоящее» из точки, находящейся через десять лет в будущем».

«Хм…»

Он рассеянно подумал, что книга, должно быть, посылает информацию о настоящем в прошлое, в то время как книга в будущем посылает информацию в настоящее, вроде цепной реакции наподобие бильярдных шаров, ударяющихся друг о друга.

Ему уже слегка надоело раздумывать об этой довольно размытой концепции, но вслух об этом говорить не стал.

«Но как оно отправляет информацию на десять лет назад в прошлое?»

«Ну… представь, что весь твой запас еды должен закончиться через месяц в будущем. Даже в настоящем, прежде чем это случится, ты бы заметил скорость, с которой ее все уплетают, и мог бы предсказать, что запасы еды опустеют примерно через месяц при нынешнем темпе, верно? Здесь то же самое. Слова на страницах «Пророчеств Малахии» автоматически меняются в будущем. Они изменяются, чтобы отобразить простенькие предзнаменования, которые можно с легкостью предсказать даже из наблюдений в настоящем. Оно подмечает эти вероятности и автоматически вносит в книгу», - объяснила Индекс.

«Камидзё не понял ничего из того, что было сказано, так что он будет считать, что книги пророчеств – абсолютно обычное явление в магическом мире», - сказал Камидзё с пустым взглядом.

«Э?! Тома, ты бросил все попытки что-либо понять и дал механический ответ?» - прокричала Индекс, но Камидзё проигнорировал ее и начал заносить внутрь белье, развешанное сушиться на балконе.

Со слегка слезящимися глазами Индекс открыла «Пророчества Малахии».

«Хмм… даже ты будешь потрясен, когда увидишь, на что способны «Пророчества Малахии», Тома. Я использую ее, чтобы предсказать, что произойдет во время вашей школьной церемонии открытия первого сентября».

«На церемонии открытия, да? Кажется, летние каникулы и правда уже почти закончились», - небрежно ответил Камидзё, вглядываясь в одну из страниц «Пророчеств Малахии».

Десятый день седьмого месяца 2005 года. Некая Магическая Шестая Версия. День церемонии открытия Академсити.

«Чего? – сказал Камидзё с озадаченным видом. – Она сказала что-то про 2005 год? Да и вообще, не думаю, что церемония открытия проходит десятого июля».

«Не принимай за чистую монету то, что написано в книге пророчеств, Тома. Человечество не было уничтожено в 1999 из-за пророчеств Нострадамуса, не так ли? Такого рода книги пророчеств часто излагают факты весьма раздражающими окольными путями».

«Хм. О, я видел такое в кино. Это как ‘гигантский глаз, наблюдающий за людьми с небес’ на самом деле – обычный спутник?»

«Ага. Так что не удивляйся тому, что книга выдала дату выхода».

«Что? Дату выхода?..»

Это лишь сильнее сбило его с толку, но он не успел что-либо сказать, так как Индекс с серьезным видом уставилась на страницу.

Он последовал ее примеру и прочитал следующую надпись.

В начале нового сезона Камидзё Тома будет атакован врагом. Он будет ползать по земле и не сможет двигаться.

«……»

Камидзё охватило сильное чувство надвигающейся беды, так что он замолчал, выглядя так, будто вот-вот заплачет.

Для начала, о каком нападении врага идет речь?

Разве речь шла не о церемонии открытия?

Он что, снова будет вовлечен в какой-то странный инцидент?

Он пытался спросить об этом Индекс, но она была слишком увлечена книгой, чтобы ответить.

«О, появляется новая запись».

Индекс провела по строчке текста кончиком своего тонкого белого указательного пальца.

В тот же самый день, Камидзё Тома увидит двух человек голыми.

«……»

Теперь уже Индекс погрузилась в молчание и начала дрожать.

Камидзё отчетливо ощутил ауру гнева, исходящую от девочки рядом с ним.

«Э-э, подождите, Индекс-сан! Это лишь гипотетически возможная ситуация, которая может и не произойти! На самом деле, возможно, это история о мальчике и девочке, которые работают вместе, чтобы преодолеть какую-то пугающую судьбу! Да, вот о чем тут говорится!!»

Охваченный паникой (хотя он не мог отрицать, что где-то внутри него нарастало предвкушение), он вновь взглянул на все усложняющую книгу.

Но никто не говорил, что теми, кого увидят голыми, будут девушки.

«Эй! На кой черт нужны такие уточнения!? Ты будто пытаешься меня возбудить, а потом сразу сбрасываешь в глубокую пропасть!»

Но я также и не уточняла, будут ли это парни.

«Ты лжешь! Я уже знаю, чем это закончится! Скорее всего, я увижу голыми Аогами Пирса и Цучимикадо! Такое уже случалось раньше с купальником!»

Я не говорила о том, будут ли это два парня или две девушки. Возможно, ты увидишь голыми как парня, так и девушку.

«’Возможно’? Но ты же знаешь ответ!!»

Кстати, еще есть сцена, в которой Камидзё Тома переплетается с девочкой в монашеском одеянии.

«Ээ!?» – шокировано воскликнул Камидзё, снова взглянув на слова в книге пророчеств.

Пока его сердце прыгало в груди, Индекс вдруг перестала дышать, а ее лицо окрасилось в ярко-красный цвет.

Еще девочка показывает Камидзё Томе сокровенное место внутри своего тела. Но все совсем не так, как он себе представлял, так что сердце этого невинного мальчика будет весьма шокировано.

Индекс рухнула на спину. Ее лицо настолько раскраснелось, что, казалось, от него сейчас повалит пар.

«Что это еще за эротическая книга пророчеств такая!? Просто чтобы перепроверить: тут же о церемонии открытия говорится, да? Да что это за церемония такая, во время которой происходят такие сумасшедшие вещи!?»

«И-интересно, что там говорится про другие дни. Надеюсь, они не все друг на друга похожи».

Индекс слегка неуверенно села обратно за стол и нерешительно перевернула несколько страниц.

«Хм, тут говорится про первый том».

«Эм, первый том?»

«’Пророчества Малахии’ разделяют дни по томам и главам! Видишь?»

Десятый день четвертого месяца 2004 года. Некая Магическая Первая Версия. Когда белые, светящиеся перья плавно спускаются вниз. Если ты рано проснешься, то увидишь девушку, висящую на вашем балконе. Это от природы упрямая загадочна девушка будет голодна, так что она легко поведется на что угодно, если ее покормить.

«Эм… Я не совсем понимаю, но разве можно так быстро проскочить через что-то подобное?»

«О, тут продолжение».

В тот же день появляется дерзкая школьница по имени Мисака Микото, но вскоре она пропадет из истории. И она не появится в следующем томе, так как ее заменили на какую-то странную служительницу храма.

«Погодите секунду? Почему она так со мной обращается?!» – внезапно выкрикнула появившаяся неизвестно откуда девушка с каштановыми волосами.

На ней была белая блузка с короткими рукавами, бежевый летний свитер и серая плиссированная юбка. Ее звали Мисака Микото.

Она также известна как Рейлган и является могущественным Электромастером, который мог без всяких проблем управлять электрическими токами напряжением вплоть до одного миллиарда вольт.

Такое внезапное появление, которое никак не было запланировано заранее, заставило Камидзё подпрыгнуть от неожиданности.

«А ты тут откуда взялась!?»

«Я стояла прямо перед вами все это время! Но все выглядело так, как будто меня здесь и не было, потому что текст обо мне ни разу не упоминал! Я кричала на вас со всей силы, но ни одна из моих фраз не появлялась в тексте!! У вас в голове мой голос в черном списке или что-то в этом роде, что ли!?»

Микото гневно замахала руками, а от ее челки посыпались искры как от статического электричества, но Камидзё и Индекс смотрели друг на друга так, будто бы ничего и не произошло.

«Значит, все, что написано в «Пророчествах Малахии» гарантированно сбудется?»

«Хм, мне кажется, что она демонстрирует ожидаемое будущее на данный момент времени. Да и даже если все эти предсказания верны на сто процентов, ты наверняка сможешь изменить все с помощью своей особенной правой руки, Тома. Например, у меня такое чувство, что все, несчастья, которые постоянно попадаются тебе на пути, никогда не должны были бы происходить в нормальной истории».

«А? Подождите секунду! Эй, вы вообще меня слышите? Эээээй! А? Что? Неужели из меня сделали персонажа, которого по умолчанию игнорируют без какой-либо адекватно объясненной причины!?»

Пока Камидзё пытался успокоить школьницу, кричащую ему прямо в ухо, Индекс пролистнула еще несколько страниц «Пророчеств Малахии».

«О, это содержание второго тома?»

Десятый день шестого месяца 2004 года. Некая Магическая Вторая Версия. Когда стеклянная крепость окрасит в алый синеву летнего неба, появится служительница храма с черными волосами, но она, вопреки ожиданиям, будет сильно отличаться от других служительниц храма. Кстати, слова и поведение младшей сестры Микото, которая появляется в следующем томе, тоже будут разительно отличаться от тех, которые бы вы ожидали от младших сестер.

«Перестаньте называть меня «служительницей храма». Звучит так, словно, если я сниму с себя свои одеяния служительницы храма, от меня ничего не останется».

«Уаа!?»

Камидзё отскочил назад от испуга, услышав тихий женский голос, неожиданно раздавшийся из-под кровати. Он неуверенно заглянул под кровать и обнаружил Химегами Айсу, девушку, которую описывали как служительницу храма с длинными черными волосами, втиснутой в маленькое пространство под кроватью.

Он не был до конца уверен, как бы описать то, что он увидел, но служительница храма выглядела довольно пыльной из-за того, что пряталась там все это время.

А затем открылась дверь в ванную.

«Мисака воспользовалась вашей ванной, отчиталась Мисака владельцу этой комнаты, стоя голой в одной лишь мешковатой футболке».

Когда Мисака Микото увидела девушку, которая, верная своему слову, была одета в одну из футболок Камидзё поверх обнаженного тела, выражение ее лица изменилось на то же, что было и у Томы.

Более пристальный осмотр показал, что этой новой девушкой была Мисакой Имотой, которая была идентична самой Микото вплоть до генетического уровня.

«Мисака пришла немного раньше тебя, но высокая температура привела к повышению потливости. Эта заместительница хозяина комнаты, одетая в белые монашеские одеяния, предложила Мисаке принять ванну, и она приняла ее предложение, очень долго объясняет Мисака. А? Почему вы молчите, спрашивает Мисака, склонив голову набок. Мисака даже не может предположить, почему ты краснеешь и отводишь взгляд, говорит Мисака, одновременно глядя тебе прямо в лицо и задавая вопрос».

«Как бы…» - ответил Камидзё, замерев на месте.

Бедра Мисаки Имоты были обнажены под мешковатой футболкой до места, очень, очень близкого к их основанию. И она только что приняла ванну, так что кожа была слегка покрасневшей, и от нее пахло мылом.

Тем временем, Химегами под кроватью ухмыльнулась и сказала что-то вроде: «Мое появление на этом окончено. Хе-хе-хе. Со мной вечно все так и заканчивается».

Кстати, если бы Камидзё оказался под кроватью вместо Химегами, открывавшийся угол обзора гарантировал бы ему мгновенную смерть от шока, как только бы он увидел Мисаку Имоту.

«Мда, ну и набежало же людей так внезапно…» - сказал Камидзё, оглядывая маленькую комнату.

Индекс вздохнула и сказала: «Господи, о чем ты вообще, Тома? Соотношение «парень-девушка» рядом с тобой всегда такое. О, а вот и третий том».

Говоря это, она продолжала перелистывать страницы «Пророчеств Малахии».

Десятый день девятого месяца 2004 года. Некая Магическая Третья Версия. Когда озадаченный ветер пронесся по городу в ночи. Количество появляющихся девушек может сильно вырасти. Кстати, младшая сестра Мисаки продемонстрирует свои трусики, а вот сестра постарше – нет. Какое разочарование.

«К-кто это написал!? И не показывать их – абсолютно нормально!!»

Пока Микото выкрикивала фразы, наполненные здравым смыслом, младшая сестра, стоявшая в чем угодно, но не в обычном наряде, состоящим из голого тела и футболки, просто уставилась на нее безэмоциональным взглядом.

Индекс перевернула еще одну страницу.

Десятый день двенадцатого месяца 2004 года. Некая Магическая Четвертая Версия. Когда занавес мрачной ночи опускается на летнее море. Персонажи демонстрируют больше кожи, чем обычно. Это, конечно, о девушках в купальниках, но одежда женщины-мечника и так была откровенной с самого начала, а одного наряда монахини в красном вообще достаточно, чтобы заставить думать, что она эксгибиционистка. Но если ты ослабишь бдительность, то получишь большой визуальный шок от купальника. Кстати, женщина-мечник тоже появится в подобной одежде, что заставит задуматься, что одержимость такими мелочами, как купальники и трусики, смешна.

Прочитав последнюю строчку, Микото и Индекс в унисон сказали: «Вау…».

Камидзё сложил руки в молитве и поблагодарил бога за то, что упомянутого человека сейчас не было рядом. Когда Индекс, настоящая монахиня, увидела это, сразу начала читать ему лекцию о том, как правильно креститься.

Пока Индекс ушла с головой в объяснения всего оккультного, Мисака Имота начала безэмоционально листать страницы «Пророчеств Малахии».

Десятый день четвертого месяца 2005 года. Некая Магическая Пятая Версия. Когда мир и покой летнего сезона встретят свою кончину. Появится младшая сестра младшей сестры Мисаки. Младшая сестра младшей сестры не носит трусики, однако старшая сестра отказывается их показывать. Может быть, есть какое-то правило, говорящее, что их чувство самосохранения тем слабее, чем меньше их возраст.

«Почему все предсказания обо мне связаны с трусиками!?» - негодуя, прокричала Микото, а Камидзё изо всех сил попытался ее успокоить.

Когда Индекс пролистала еще несколько страниц, первые пять томов закончились, и они снова вернулись к пророчествам, связанным с шестым томом. Именно здесь было написано:

«Десятый день седьмого месяца 2005 года. Некая Магическая Шестая Версия. День церемонии открытия Академсити».

Камидзё еще раз перечитал то, что там было написано.

«Эх, что это вообще за церемония открытия такая? На меня нападет враг и я не смогу двигаться, передо мной появятся голые люди, а потом я переплетусь с Индекс? Что это? Что это за редкие ивенты, которых раньше никогда не происходило!?»

Пока Камидзё пытался переварить навалившуюся, откуда не возьмись, информацию, казалось, что его голова уже вот-вот лопнет.

«Гьяяя!» - прокричал он, но Индекс вдруг вздохнула так, словно что-то осознала.

«Т-тома! Сюда посмотри! Сюда!!»

«Ч-что опять? Только не говори, что там очередное пророчество, от которого на меня неудач еще больше свалится!»

Когда Камидзё осторожно посмотрел туда, куда указывала Индекс, его плечи подскочили так, как будто его ударило током.

В самом низу обложки были написаны следующие слова:

Это превью – художественное произведение. Оно может не иметь никакого отношения к персонажам, группам или инцидентам, происходящим в настоящей серии «Некий Магический Индекс», новый том которой можно найти на полках магазинов с десятого июля.

PS. Спасибо за помощь с переводом Momodora

http://tl.rulate.ru/book/38353/1080016